

Жизненные сценарии женщин трех поколений современной России

Н.К.Радина

Воспоминания человека как предмет исследования последние годы все чаще привлекают специалистов из разных областей гуманитарного знания. Так, например, в контексте феномена автобиографической памяти, изучаемой с различных психологических позиций: интроспективной, психоаналитической, генетической, социо-культурной – рассматриваются проблемы неповторимости автобиографической памяти, особенности структурирования прошлого, временная организация, высокая ценностно-смысловая и мотивационная насыщенность воспоминаний и т.д. [1, 3, 16 и др.].

Воспоминания и особенности их конструкции лежат в основе ряда исследований, опирающихся на качественную методологию и использующие качественные методы исследования, получив особую популярность в «качественной социологии» [4]. В этом ключе активно обсуждается, насколько возможно доверять воспоминаниям, насколько они носят «фактический» характер. Ряд исследователей используют методики, позволяющие собирать и анализировать воспоминания, для реконструкции определенных социальных представлений, «коллективной памяти» [5, 7, 11].

Как писал С.Л.Рубинштейн: «Человек лишь постольку и является личностью, поскольку он имеет свою историю» [17, С.684.].

Проблемы, связанные с конструированием человеческой судьбы, человеческой жизни, индивидуальной «биографии», с исследованием факторов, оказывающих решающее значение на жизненный выбор, традиционно находятся в центре внимания современной отечественной психологии. В ней также по-прежнему актуальны дискуссии относительно доминирующей парадигмы.

В ряде известных работ одновременное сосуществование естественно-научной и гуманитарной парадигмы представляется как временное явление, при этом уточняется, что будущее отечественной психологии — за естественно-научным подходом [18].

Для гендерных исследований в психологии это не самый благоприятный прогноз, поскольку так называемый психологический «полоролевой подход» — произведен от естественно-научной парадигмы. Несмотря на то, что полоролевой подход обращается к анализу социальных ролей, закрепленных за мужчинами и женщинами, по существу все различия интерпретируются с точки зрения биологических различий, что позволяет нам классифицировать его как биологизаторский [9]. Биологизаторское прочтение социальных процессов, и уже — биологизаторское прочтение социализации - наиболее ярко представлено в концепции Геодакяна, а также в работах этологов, согласно

которым «консервативное», «сохраняющее» женское дополняет изменчивое «экспансивное» мужское [6].

Признавая право существования за каждой идеей, на наш взгляд, тем не менее, стоит оценивать, насколько она способна адекватно описать современные социальные процессы, насколько эта идея валидна современному человеческому опыту. В этой связи мы не подвергаем сомнению значимость выводов, например, этологов по отношению к социальности животных, а также по отношению к человеческому обществу на его ранних стадиях существования, но современное общество, с нашей точки зрения, нуждается в иных объяснительных схемах. Такой объяснительной схемой в понимании современных социально-культурных процессов может стать идея Маргарет Мид относительно существования постфигуративных, конфигуративных и префигуративных культур.

В данной классификации культуры, ориентированные на предков и традиции, М.Мид называет постфигуративными: «Постфигуративная культура — это такая культура, где каждое изменение протекает настолько медленно и незаметно, что деда, держа на руках новорожденных внуков, не могут представить себе для них никакого иного будущего, отличного от их собственного прошлого.... Ответы на вопрос: «Кто я? Какова суть моей жизни как представителя моей культуры? Как я должен говорить, двигаться, есть, спать, любить, зарабатывать на жизнь, встречать смерть?» — считаются предрешенными» [15, С.322-325.].

Своих современников, не следующих строго традициям, Маргарет Мид назвала представителями конфигуративного общества. В них преобладающая модель поведения сохраняется поколениями, «соседствующими» в едином временном отрезке, а опыт родителей хотя и не является образцом, но учитывается в оценке сложной ситуации поколением детей.

Маргарет Мид описала и следующий за конфигуративным тип культуры — префигуративный. В нем ни предки, ни современники не определяют модели поведения, решение жизненных проблем происходит без обращения к опыту предшествующих поколений: «Ты никогда не был молодым в мире, где молод я, и никогда им не будешь» [15, С. 360.]. Такой тип культуры можно назвать и «обществом риска», в любом случае акцентируется ценностный разрыв поколений, а, значит, каждое новое поколение иначе прочитывает свои жизненные задачи [3].

Мы рассматриваем данную классификацию культур не как умозрительную. В рамках представляемого исследования мы решили наложить ее на современные процессы, отвечая на вопрос, к какому типу принадлежит культура наших современников. Это важно как для исследователей, так и для практиков — технологов человеческого поведения, поскольку именно постфигуративные и конфигуративные культуры в данный момент преимущественно нашли свое отражение в социальных исследованиях. Пытаясь объяснить с точки зрения норм и традиций явления префигуративного общества, мы рискуем оказаться в ловушке собственных знаний.

В этом контексте, например, необходимо постоянно переосмысливать ситуацию социализации, точнее ее содержания, ведь если опыт предшествующего поколения не может быть образцом, то содержание социализации постоянно изменяется в префигуративной культуре. В отношении гендерных исследований и гендерной социализации это означает, что не только субъективные (рост самосознания), но и объективные факторы способствуют тому, чтобы с каждым новым поколением женщины принципиально иначе строили свой жизненный сценарий, разрушая прежний.

Таким образом, прежние поколения женщин закономерно «исполняли» традиционный «женский» сценарий, а современный контекст развития предполагает рассогласование ценностей и жизненных сценариев. Значит, жизнь матерей будет принципиально отличаться от жизни дочерей независимо от степени их эмоциональной близости, независимо от их желаний и планов, поскольку эти изменения обусловлены существованием нового поколения женщин в рамках фактически другой культуры.

Для того чтобы оценить степень сходства и различия современных женских сценариев соседствующих во времени поколений, а также для того, чтобы ответить на вопрос о характеристиках современной культуры с точки зрения классификации Маргарет Мид, мы предприняли представляемое в рамках данной статьи исследование. Мы предположили, что сможем реконструировать «коллективную биографию» поколения на основе анализа автобиографических воспоминаний, которые покажут связь биографий женщин с исторической ситуацией (покажут формирующую роль нормативных событий) [10.].

Также мы предположили, что, анализируя логику развития судеб женщин трех поколений внутри одной семьи, мы обнаружим факты, позволяющие судить об истинности/ложности нашего предположения о префигуративности современного российского общества.

Методика исследования

В основу исследования была положена методика «Линия жизни» А.Кроника [11]. Методика была представлена испытуемым в виде слабоструктурированного автобиографического интервью, однако в данном варианте интервью не затрагивало будущего. Участники исследования описывали свою жизнь, представляли «прошрое» и останавливались на описании «сегодняшнего» дня. Испытуемые, реконструируя в процессе интервью свою жизнь, выделяли в ней основные жизненные этапы (периоды), называли значимых людей на каждом этапе, главные события жизни на каждом этапе, а также девиз своей жизни, который они хотели бы передать «младшему поколению» женщин. Для обработки результатов нами был использован контент-анализ (на основе деятельности экспертной группы, выделяющей категории анализа в биографиях). Благодаря данному инструменту анализа текстов мы смогли сравнить представленность тех или иных событий в жизни женщины, значимость тех или иных лиц на каждом возрастном этапе, определив при этом статистическую значимость обнаруженных различий при помощи углового преобразования Фишера.

Описание выборки

В исследовании принимали участие женщины 32 семей в трех поколениях, совместно проживающих, горожанок промышленного центра. В процессе анализа интервью (96 интервью) было выделено 1238 жизненных событий и 1406 упоминание значимых людей в разные периоды жизни. Интерпретация результатов строилась на основе сравнительного анализа упоминавшихся событий и значимых людей для трех поколений женщин – участниц исследования.

Семьи были выбраны нами произвольно, главный критерий отбора – желание всей семьи принять участие в исследовании. Фактически наша выборка воспроизвела три возрастные категории: подростки/девушки – зрелые взрослые – пожилые. В своем исследовании мы использовали маркирование: «внучки» - «мамы» - «бабушки» - подчеркивая родственные отношения испытуемых.

Возраст поколения «бабушек» колеблется от 50 до 89 лет (средний возраст – 67 лет), возраст поколения «мам» – от 29 до 50 лет (средний возраст 41 год), возраст «внучек» - от 7 до 24 лет (средний возраст 17 лет). Как правило, «бабушки» имеют полное (31%) или неполное (38%) среднее образование. Среднее-специальное и высшее образование представлено равнозначно, в совокупности каждая третья «бабушка» закончила техникум или институт. Значимой вехой историй многих «бабушек» является переезд в город в детстве или юности. Как правило, переезд связан с работой или учебой в городе (довоенные и ранние послевоенные годы).

Поколение «мам» фактически в равных долях представляет среднее специальное и высшее образование, т.е. «мамы» обладают более высоким уровнем образования. Практически все «мамы» в нашем исследовании - горожанки по рождению.

«Внучки» находятся в процессе обучения в школе (38%) или в университетах (50%). «Внучки», как и «мамы», являются горожанками с первых дней рождения.

Таким образом, выборка нашего исследования представляет совокупность семей, ориентированных на образование. Практически все бабушки закончили «семилетку», каждая третья училась в техникуме или вузе. Среди поколения «матерей» девять из десяти продолжили свое образование после школы, внучки также ориентированы на высокий уровень образования. Таким образом, анализируя ценности и жизненный опыт наших испытуемых, мы подчеркиваем, что речь в нашем исследовании главным образом идет об активных и образованных женщинах.

Также мы предприняли действия по реконструкции исторического пространства, для того, чтобы более полно представлять различия в исторических условиях, на фоне которых разворачивались жизненные судьбы женщин.

Как свидетельствуют документы времени, детство и юность поколения «бабушек» пришлось на период, когда важнейшей народнохозяйственной и политической задачей, поставленной Коммунистической партией перед

советским народом, строившим новое, социалистическое общество, являлось вовлечение в социалистическое производство женщин [12]. Как наиболее сложная позиционировалась проблема использования женского труда в тяжелой индустрии. В условиях развертывания социалистической индустриализации рабочий класс в значительной мере пополнялся за счет женщин. К 1929 г. число работниц только в крупной промышленности страны возросло почти вдвое по сравнению с 1923 г. и составляло 804 тыс. человек, т. е. 34,2% всех рабочих, занятых в крупной промышленности [13].

Вовлечение женщин в индустриальное производство было непосредственно связано с их образованием. До Великой Октябрьской социалистической революции на 1 тыс. женщин в возрасте 10 лет и старше только 11 человек имели образование выше начального, поэтому поначалу проблема образования была сформулирована как проблема всеобщей грамотности [8]. Работа по активизации женщин была организована на государственном уровне. В сентябре 1919 года были созданы женотделы при ЦК РКП (б), при губкомах, обкомах и райкомах, на которых возлагалась данная ответственная миссия. Некоторое представление о масштабах и характере работы женотделов дают сведения за 1920 г. Только по 15 губерниям страны они вовлекли 110556 женщин в субботники, 3897 женщин послали на курсы, провели свыше 3 тыс. митингов, прочитали свыше 4 тыс. докладов и лекций, выпустили около 30 тыс. листовок и воззваний [13]. Ленинские декреты – «О пособиях по беременности и родам», «О гражданском браке», «О равной оплате за равный труд» и т.д. принципиально изменяли возможности женщин в общественной сфере. Особенно это касается первой Советской конституции, а именно статьи 64, которая провозглашала равенство женщин с мужчинами в гражданских и политических правах. В дальнейшем ряд декретов будет отменен И.В.Сталиным, вернется запрет на легальные аборт и вновь лишится правового признания гражданский брак: государство, нуждающееся в «солдатах», использует свои контролируемые возможности над репродуктивной женской функцией, - но в целом вектор перемен уже не изменит своего направления.

Реформа школьного образования 1954 года, восстановившая совместное обучение мальчиков и девочек, ознаменовала новый этап в решении «женского вопроса». 23 ноября 1955 года были отменены постановления о запрете абортов. В 1968 году приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, облегчившие процедуру развода, а в 1977 – принята новая Конституция СССР, ст. 35 и 53 которой гарантировали равенство гражданских и политических прав женщин и мужчин.

Осуществление этих прав обеспечивалось предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждения за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой, материальной и моральной защитой материнства и детства, в том числе

постепенным сокращением рабочего времени женщинам, имеющим малолетних детей.

Женщины по-прежнему активные субъекты народного хозяйства страны. Начиная с 1970 года, среди рабочих и служащих женщины составляют 51%, ежегодно две трети вновь вовлекаемых в производство граждан за 70-е и начало 80-х г.г. составляют женщины.

Имеют высшее, среднее специальное или общее среднее образование 84% работающих женщин. Женщины составляют 52% среди студентов вузов и 57% учащихся средних специальных учебных заведений, доля женщин среди инженерно-технических работников поднялась с 1/3 до половины. К концу 80-х 59% всех специалистов народного хозяйства СССР, имеющих высшее или среднее специальное образование, - женщины.

Задачи женского образования и участия в производстве решались с положительными результатами. Однако в СССР, где всегда существовала «организованная бедность» населения, женщины испытывали сверхперегрузки. Средняя советская семья жила в постоянном дефиците и промышленных, и продовольственных товаров. Чтобы советская семья могла существовать, приходилось работать обоим - и мужу и жене, даже при наличии очень маленьких детей. Домашнее хозяйство в основном вела женщина. В итоге ее обычный день складывался из 8 часов работы вне дома, а также из часов, затраченных на поездки от дома до работы, и времени на «работу по дому» [2].

В начале перестройки «вдруг» обнаружилось, что миллионы женщин трудятся в неблагоприятных условиях, у них заниженная оплата труда, более низкий по сравнению с мужчинами уровень квалификации. Женщины незначительно представлены в органах законодательной и исполнительной власти (особенно в высших ее эшелонах); загружены домашней работой. Кроме того, обнаружилось снижение показателей здоровья нации, снижение продолжительности жизни, рост детской и материнской смертности.

Итак, советское государство нуждалось в использовании женского труда, поэтому были предприняты действия по «освобождению» женщины из семейных рамок домашнего труда, что сделало женскую биографию не столько «свободной», сколько сложной и противоречивой.

Ситуация после перестройки и распада СССР принципиально не изменилась. Создаются новые указы, связанные с улучшением положения женщин, а также предлагаются другие законодательные акты, например, постановление Правительства РФ от 29 августа 1996 года «Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года».

Женщины достаточно быстро адаптируются к рыночным отношениям. По данным Комитета по статистике РФ в 1992 г. удельный вес женщин среди безработных составлял - 72%, а в конце 1995 года - 62,5%. Женщины охотнее переобучаются, быстрее находят работу, однако уровень их заработной платы составляет 65% от заработка мужчин [14].

Рассмотрим, как эта социо-культурная ситуация отразилась на судьбах женщин, принявших участие в исследовании.

Описание результатов

В процессе интервью каждая участница исследования разделяла свою жизнь на этапы, смысловые части.

В среднем «жизнь бабушек» включала в себя 6 этапов (продолжительность каждого этапа чуть более 11 лет). Жизнь «мам» включила в себя также 6 этапов (продолжительность каждого - 7 лет). «Внучки» выделили 4 этапа (продолжительность - 4 года). Вероятно, с течением времени, используя ограниченное число этапов для структурирования жизни, женщины переосмысливают «содержание» этапов, изменяя их продолжительность.

Рассмотрим более подробно события, наполняющие жизни участниц нашего исследования, и конструирующие их жизни (см. Таблицу №1).

Таблица №1

События, конструирующие жизнь женщин трех поколений одной семьи

События \ Группы	Бабушки – 477 событий	Мамы - 475 событий	Внучки - 286 событий	Значимость различий
Романтика	7%	6,7%	10%	не значимы
Работа	8,2%	9%*	1,3%*	p<0,01
Межличностные отношения	8,2%	7%*	15%*	p<0,01
Учеба	8,2%	8%*	13%*	p<0,05
Сфера «Я»	6,3%	6,9%	8%	не значимы
Брак	7,4%*	4,4%	1,3%*	p<0,05
Новые впечатления	11%	8%*	29%*	p<0,01
Дети	8%	9,2%*	1%*	p<0,01

Разделение всех событий жизни на кластеры производила экспертная группа, выделяя сходные по социальному содержанию события-конструкты. Более 5% упоминаний получили кластеры событий, маркированные экспертной группой как «романтика», «работа», «брак», «межличностные отношения», «учеба», «сфера Я», «дети», что нашло свое отражение в таблице.

Кластер «романтика» включал в себя такие события как «знакомство с будущим мужем», «свадьба», «встреча с неразделенной любовью» и т.д. Кластер «работа» - «устройство на работу», «работа в семье домработницей» и другие. Кластер «Межличностные отношения» - «встречи с подругой», «разногласия с первой учительницей», «появление новых друзей из музыкальной школы» и т.д. Кластер «Учеба» - «поступление в школу», «экзамены», «начало студенческого счастья». Кластер «Я» - «моя обида», «я - лучшая ученица» и т.п.

Некоторые события имели сложное содержание и могли быть представлены сразу в нескольких кластерах, их категоризация происходила после обсуждения. Так, например, «переезд после распределения на завод в

Казахстан» можно отнести и к событиям трудовой деятельности, и к новым впечатлениям.

Анализ таблицы демонстрирует, что у всех трех групп женщин события, конструирующие жизнь, скорее схожи, чем различны.

Набор событий, конструирующих жизнь «бабушек», вписывается в ситуацию традиционной «советской» женщины. Это так называемая «двойная занятость» (брак, дети и работа с учебой), «женская» ориентация на отношения и «неженское», а скорее «общечеловеческое», стремление к новым впечатлениям (Л.И.Божович).

Жизнь «мам» включает в себя меньшее число кластеров событий, конструирующих жизнь. На первый взгляд, она выглядит более простой и схематичной. Речь уже не идет о «двойной занятости». Образуется фактически одна центральная линия – профессиональное развитие, точнее профессиональное развитие, которое можно рассматривать как продолжение личностного. Личностное развитие включает в себя стремление к новым впечатлениям и «детей» (исполнение «высшего женского долга»), а профессиональное развитие – работу и учебу. Данные различия в конструировании судьбы согласуются с ценностями эпохи взросления женщин. «Бабушки» были первым поколением, «вовлеченным» в производство, они еще обладали ценностями и обычаями «деревенской» жизни, были более ориентированы на зависимость и подчинение мужу. «Бабушки», как правило, не разводились, а хоронили своих мужей, ухаживая за ними до последних дней. «Мамы» благодаря изменившемуся отношению общества к разводам, активно расстаются со своими мужьями. Они учатся и работают – это составляет их жизнь.

Жизнь «внучек» конструируется как «сказка с разговорами» (межличностные отношения), наполненная романтикой, переживаниями трансформации (сфера «Я»), также она отражает основное содержание деятельности («учеба»).

Взрослые женщины – «мамы» и «бабушки» - «событийно» более похожи друг на друга, чем различны, поэтому событийные сферы независимо от возрастных характеристик как бы уравниваются (доминирование нормативных событий и переходов) [10]. Из года в год человеческая жизнь строится из рождения детей и смерти родственников. Снижение значимости брака у «мам» угадывается по снижению числа событий, связанных с замужеством. С другой стороны именно это падение значимости «замужней жизни» обуславливает профессиональное развитие: женщины на другое тратят свою энергию.

«Внучки» более узнаваемы именно в категории возраста. Они чаще вспоминают новые события, межличностные отношения (но не с возлюбленным), события, связанные с получением образования. Возможно, «эгоцентризм юности» «внучек» объясняется не только возрастными особенностями, но и явлением потенциальной энергии личностного развития, которая была накоплена их матерями.

Кроме жизненных событий, мы также исследовали некоторые аспекты «социальной сети» женщин трех поколений, а именно «значимых людей», которые в различные периоды жизни наших испытуемых играли важную роль.

Их характеристики не столько демонстрировали широту или плотность социальной сети, сколько, по нашему мнению, отражали особенности культурной ситуации развития женщин разных поколений. Так «воспитатели» вообще не встречались среди значимых у «бабушек» (в нашем исследовании все «бабушки» росли в родных или приемных семьях в сельской местности в отличие от «мам», воспитанных в детском саду). «Внучки» как значимых на разных этапах своей жизни упоминали, например, «дедушку» или «тренера», что не характерно для представителей других поколений.

Частота упоминаний значимых у женщин трех поколений одной семьи выглядит следующим образом.

Таблица №2

Значимые люди в жизни женщин трех поколений одной семьи
(первые десять ролей в общем ролевом списке - в процентах по всем периодам жизни)

Группы «Значимые» люди	Бабушки: всего 28 ролей, 525 упоминаний	Матери: всего 38 ролей, 514 упоминаний	Внучки: всего 32 роли, 367 упоминаний	Значимость различий
Мама	6,0%	7,8%	10%	не значимы
Родители	6,0%*	10,2%	13,6%*	p<0,01
Муж	17,4%*	13,2%*	-	p<0,05
Дети	13,2%*	7,6%*	-	p<0,01
Дочь	7,0%*	6,2%*	-	не значимы
Внуки	7,6%	-	-	-
Сестры/кузины	5,0%*	0%*	5,3%	p<0,05
Друзья и подруги	9,6%*	11%	17,3%*	p<0,01
Лучшая подруга	-	3,6%*	5,0%*	не значимы
Одноклассники	-	5,2%*	1,0%*	p<0,05
Возлюбленный	3,2%*	5,8%*	-	не значимы
Бабушка	-	1,3%*	9,45%*	p<0,01
Брат/дедушка	-	0*	4,2%*	p<0,05
Учителя	-	2,1%*	6,4%*	p<0,05

Наиболее значимая персона для «бабушек» - муж. В целом выбор «бабушки» описывает узкий семейный круг: муж, дети. Из взрослых детей российским «бабушкам» наиболее близка дочь.

Значимая тройка «мамы» - муж, родители, друзья. «Мама» как будто навсегда остаются «дочками»: значимость родителей и особенно их матерей (поколение «бабушек» в нашем исследовании) высока, а «дети» занимают лишь

4 позицию в рейтинге значимых лиц. Отличная особенность десятки значимых лиц у матерей – наличие «одноклассников» в списке значимых: речь идет о школьных воспоминаниях и школьной дружбе. Интересно, что обучающиеся в школах, или недавно оставившие школьную скамью, «внучки» существенно ниже определили значимость одноклассников.

Вообще «внучки» демонстрируют психологически комфортное состояние. Их тройка значимых находится в соответствии с представлениями о возрастных задачах, решаемых в позитивном ключе, и включает в себя родителей, особенно маму, и друзей. Отличительная особенность «ролевой десятки» - высокая значимость бабушки. Воспитание «внучек», судя по списку значимых, осуществлялось более широким кругом лиц при сохранении теплых отношений с родителями, в том числе и матерью.

Итак, центральная фигура, в семьях, где присутствуют сразу три поколения, фигура, цементирующая отношения в семье, – «бабушка». Она является матерью и для своей настоящей дочери, и для «внучки».

Кроме наиболее распространенных ролей, которые играют значимые люди, мы также обнаружили «особенные», «эксклюзивные» роли. К «эксклюзивным» ролевым позициям у бабушек относится «поклонник» (речь идет о восхищении и безответной любви; ни мамы, ни внучки не упоминали подобные события и роли). Мы это связываем с признаниями «бабушек», принявшие участие в исследовании, что их замужество строилось зачастую не на любви, а на решении родственников.

«Особенные» роли в ролевом списке значимых у «мам» включают в себя Бога, священника, воспитателя, тренера, свекра и свекровь. Данный список ролей фактически описывает людей, которые оказывали им помощь в трудной ситуации, а также характеризуют изменившуюся социальную ситуацию.

Воспитательница и тренер также в качестве значимых ролей обнаружены нами у «внучек». Кроме того «внучки» называют значимыми кота, психолога и музыкального руководителя, что характеризует семейные контакты «внучек», скорее всего как менее доверительные.

В целом можно обнаружить, как расширяется и индивидуализируется круг значимых из поколения в поколение. Традиционные рамки семьи, которые прежде, у «бабушек», определялись границами многочисленных родственников, размываются. «Социальная сеть» приобретает все более выраженные «городские» черты и индивидуализированное развитие [3].

В процессе интервью наши испытуемые также формулировали свои жизненные девизы, которые отражали их жизненный опыт и мудрость, и могли быть переданы следующему поколению женщин (см. Таблицу №3).

Таблица №3

Девизы женщин трех поколений одной семьи (%)

Девизы	Бабушка	Мама	Внучка	Значимость различий
«Цени мужа, его любовь»	15,75	22	10	не значимы
«Счастье в детях»	31*	12	3*	p<0,01

«Цени труд, дело, учись»	15,75	12	12	не значимы
«Цени людей вокруг»	3	10	6	не значимы
Наказы о морали	15,75	6	3	не значимы
Оптимизм	15,75	19	25	не значимы
«Цени родителей»	3	3	3	не значимы
«Цени себя»	0	16	16	p<0,05
«Будь счастлив, блаженствуй»	0	0	22	p<0,05

Девизы «бабушек» отражают так называемую «традиционную женскую роль». Они связаны с послушанием мужу, заботой о детях, поиском внутренних ресурсов в преодолении трудностей, соблюдении моральных норм.

«Мамы» также поддерживают традиционные женские девизы (оптимизм и значимость мужа), но появляется и новая «тема» - самооценность. Она соединяет «мам» с поколением «внучек», девизы которых строятся вокруг «Я» (оптимизм, самооценность и наслаждение жизнью).

Если более детальный анализ содержания девизов, объединенных одной «темой», позволяет различить смысловые нюансы девизов различных поколений.

«Бабушки» в своих доминирующих девизах о муже, на наш взгляд, дают прямые указания к послушанию: «Любите и поддерживайте мужа», «Любите мужа и в горе, и в радости», «Уступайте и любите друг друга в браке».

«Мамы» иначе представляют значимость отношений в браке. Их ведущие девизы о муже звучат так: «С милым рай в шалаше», «Взаимная любовь и счастье», «Цените мужа и друзей». Более половины из них пережили семейные драмы и развод, в настоящее время живут со вторым мужем, зачастую брак – «гражданский» (без регистрации), или «мамы» после развода возвращаются в семью родителей. В процессе интервью они рассказывают о тяжелых минутах борьбы с алкоголизмом мужа, с его сексуальными изменами. «Мамы» не готовы просто подчиняться своим мужьям и слушать их беспрекословно. Признавая ценность любви, «мамы» ищут взаимности и равновесия.

«Внучки» (каждая десятая) также формулируют девиз своей жизни через ценность любви и семьи, однако их «девизы» словно продолжают линию «эмансипации»/личного усиления: «Сделай любимого счастливым», «Истинное счастье - в личной жизни». «Внучки» и в данной позиции сохраняют свою активность и стремление к радости и наслаждению жизнью.

Наиболее консервативны из поколения в поколение девизы о детях, работе и учебе, и обществе. Так о детях говорит поколение «бабушек»: «Все лучшее – детям», «Сохраняйте семью, живите для детей», «Все утешение - в детях». Девизы бабушек позволяют почувствовать энергию самоотречения, пронизывающую в целом жизнь женщин самого старшего поколения нашего исследования. Девизы «мам» продолжают линию самопожертвования, но в их девизах появляются нотки собственных целей: «Жить ради детей», «Все лучшее – детям», «Чтоб дети были не одиноки и нашли счастье в материнстве».

У внучек девизы о детях в настоящий момент существуют в свернутой форме, они бедны и фактически частично отражают девизы «мам»: «Жить ради детей». Мы полагаем, это связано с юным возрастом и недостаточным опытом материнства у «внучек».

Девизы о работе и учебе достаточно проработаны и дифференцированы, особенно у поколения «бабушек». «Бабушки» «наказывают»: «Счастье в счастливом труде», «Люби дело – мастером будешь», «Раз начала – доведи дело до конца». Девизы отражают жизнь «бабушек», как людей, не только включенных в выполнение домашней работы, но и профессионалов («Люби дело – мастером будешь»), также в девизах отражена степень ответственности поколения старших женщин («Раз начала – ...»).

«Процессуальность» и обыденность трудовых отношений звучит в девизах «мам»: «Делу – время, потехе – час», «Трудиться, трудиться, трудиться», «Учись, трудись, не будь лопухом». В девизах «мам» остается тема ответственности, исчезает тема трудового счастья. Что касается «внучек», то их девизы о труде звучат более жизнерадостно: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Сделал дело – гуляй смело».

О людях мамы и бабушки во многом едины во мнении, однако тема людей у «мам» более разработана и представлена. «Бабушки» утверждают: «Поступай с людьми так, как ты хотела бы, чтоб люди поступали с тобой». «Мамы» конкретизируют: «Не завидуй людям, а делай им добро», «Будь полезной, помогай людям». Анализ девизов «мам» о людях показывает, что поколение матерей использует свои межличностные контакты как внешний ресурс для преодоления своих личных трудностей. А если сопоставить данные результаты с проблемами поколения «мам» (алкоголизм мужа, измены и разводы), то мы в данных девизах обнаружим один из способов «выхода», решения «домашних» проблем – обращение к внесемейному социуму, к друзьям.

Согласуясь с «мамами» и «бабушками», внучки и тему людей переосмысливают в более радостном и беззаботном ключе: «Будь к людям добрее, и люди будут добрее к тебе», «Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей».

Представления о морали «бабушек» не несут двойных посылов, они искренни и простодушны: «Доброта, добродушие, гостеприимство», «Быть человеком и делать добро», «Жить честно». Девизы о морали «мам» отражают их непростой и прерывистый в социальном плане путь: «Брать хорошее с собой, а плохое оставлять», «Не повторять ошибок предков», «Как аукнется – так и откликнется». Девизы о морали представляют одну из наиболее «пестрых», неоднородных картин. С одной стороны, девизы о морали присутствуют в недоминирующей позиции у каждого поколения женщин, однако эти девизы практически не связаны и несогласованны друг с другом. «Внучки», например, формулируют девизы о морали посредством служения Богу: «Бог есть добро и жизнь, верь в бога».

Оптимизм – тема наиболее близкая всем трем поколениям женщин в одной семье, в зависимости от поколения звучат эти девизы по-разному. Он присущ поколению «бабушек»: «Стремись к жизни», «Никогда не унывай»,

«Пусть всегда будет счастье». «Мамы» демонстрируют упорство в достижении целей: «Не сдаваться», «Больше оптимизма», «Вперед и вверх». Однако тема оптимизма и принятия жизни такой, как она есть, наиболее разработана «внучками»: «Никогда не унывать», «Ни о чем не жалеть», «Нет худа без добра», «За черной полосой идет белая».

Девизы о самооценности не представлены у поколения «бабушек». «Мамы» формулируют девизы о самооценности как призывы найти силы в себе для решения жизненных задач: «Рассчитывать можно только на себя», «Все в твоих руках», «Жизнь прожить – не поле перейти». У «внучек» тема самооценности подразумевает интонации самопринятия и стремления к совершенству: «Стремиться к поставленной цели», «Достичь поставленных целей», «Стремись к совершенству».

Девизы о счастье и блаженстве в жизни характерны только «внучкам». Они декларируют: «Ничего не планировать, жить сегодняшним днем», «Живи и наслаждайся жизнью», «Живи хорошо».

Около трети девизов женщин, объединенных кровными связями, относительно согласованы, например:

- у «бабушки» - «Обеспечить детям лучшую жизнь»;
- у «мамы» - «Все лучшее – детям»;
- у «внучки» - «Проживи свою жизнь в радость для себя и своих близких».

Однако большинство девизов противоречивы:

- у «бабушки» - «Стремись к жизни»;
- у «мамы» - «Рассчитывать можно только на себя»;
- у «внучки» - «Ничего не планировать, жить сегодняшним днем».

Различные девизы женщин - членов одной семьи - отражают динамику общественных трансформаций и характеризуют границы возможных женских сценариев:

- у «бабушки» - «Любить и поддерживать мужа» (покорность и служение мужу в контексте ценностей своего времени);
- у «мамы» - «Главное, чтоб вокруг были хорошие люди» (поиск внешней поддержки как результат неудовлетворенности в браке и разрушения супружеских отношений);
- у «внучки» - «Достичь поставленных целей» (ценность построения «Я» как характерный женский сценарий настоящего времени).

Таким образом, как преемственность девизов, обнаруженная нами у каждой третьей семьи, так и отличия у большинства семей, принявших участие в исследовании, отражают социальные перемены, происходящие в обществе.

Выводы

Итак, преемственность жизненных сценариев и ценностей между поколениями женщин в одной семье представляется нам скорее пунктиром, чем определенной линией.

По результатам исследования, поколение «бабушек» воспроизводит традиционную женскую модель конструирования жизненного пути. Ее жизнь сопряжена с помощью близким (семье) и зависимостью от близких. «Бабушки»

ориентированы на мужа и детей, а их ценности отражают ценности «советской женщины», которая пытается совместить роль жены и матери с ролью профессионала. Жизнь «бабушек» наполнена трагедиями (военное детство), материальной неустроенностью, заботой о семье. Их общий девиз: служение.

Поколение «мам», воспитанное в детских садах, школах и спортивных секциях обществом и близкими родственниками, более заинтересовано во взаимодействии, чем в служении. Поколение «мам» с одной стороны решает те же задачи (сохранение семьи, воспитание детей, профессиональное развитие), что и поколение «бабушек», но решает их принципиально иначе. «Мамы» готовы остаться без брака, если брак не приносит удовлетворения, «мамы» заинтересованы в контактах и взаимодействии с внешним по отношению к семье миром, заинтересованы в профессиональном развитии. Их общий девиз: взаимодействие.

Поколение «внучек» формулирует принципиально иной девиз: наслаждение жизнью. Их жизнь наполнена как радостными, так и печальными событиями, но поколение «внучек» верит в свои силы, в свои возможности. «Внучки» полны оптимизма и принятия жизни.

Сценарные линии поколений исследуемых нами женщин во многом обусловлены объективными факторами, а именно изменением места женщины в общественном производстве, изменением законодательной базы и общественных практик по отношению к женщинам. Таким образом, мы видим, что изменение общества, объективные факторы, приводят к тому, что для каждого нового поколения ситуация социального развития становится иной: то, что было характерно для поколения «бабушек», не может отвечать задачам социального развития следующих поколений женщин. Незасимно от субъективного опыта женщин, от их привязанностей друг к другу, новые жизненные условия требуют самостоятельности, независимости и очень гибкого отношения к наследию предыдущих поколений. То есть, мы можем констатировать, что современное российское общество движется от конфигуративного к префигуративному устройству, поэтому, если мы хотим сохранить адекватность и реалистичность в оценке социальной ситуации, старые объяснительные концепции, приложимые прежде к социальным процессам, должны быть переосмыслены.

Список использованной литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., 1998.
3. Бек У. Индивидуализация, институционализация и стандартизация жизненных обстоятельств и образцов биографий// Общество риска: на пути к другому модерну. М., 2000, С. 103-138.
4. Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ/ Под. Ред. В.Воронкова и Е.Здравомысловой. СПб, 1997.
5. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. М., 1998.

6. Воронина О.А. Формирование гендерного подхода в социальных науках // Гендерный калейдоскоп /Курс лекций. Под общей редакцией М.М.Мальшевой. М. С. 8-33.
7. Головаха Е.И. Кроник А.А. Психологическое время личности. М., 1984.
8. Груздева Е. Б., Чертихина Э. С. Труд и быт советских женщин. М., 1983, с. 11-145.
9. Клецина И.С. Гендерная социализация. СПб., 1998.
10. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000.
11. Кроник А.А. Life-line и другие новые методы в психологии жизненного пути. М., 1993.
12. Кузнецова Л. Н. Женщина на работе и дома. М., Политиздат, 1980.
13. Мазурова Я. С. Участие женщин в социалистической индустриализации страны // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981, с. 35-54.
14. Мальшева М.М. Гендерная дифференциация оплаты труда// Словарь гендерных проблем. М.. 2002, с.31.
15. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
16. Нуркова В.В. Василевская К.Н. Автобиографическая память в трудной жизненной ситуации: новые феномены // Вопросы психологии, 2003, №5, с. 93-101.
17. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.
18. Юревич А.В. Структура психологических теорий // Психологический журнал, 2003. Т. 24. №1. С. 5-13.